

23.06.2025

Нефтегазовые доходы России: риски и надежды 2025 года

Геополитические события последних недель заметно усилили степень угрозы, под которой оказались нефтегазовые доходы России. Ситуация подтверждается официальной статистикой: как сообщил Минфин, в апреле налоговые поступления в федеральную казну от сырьевого экспорта снизились почти на 12% по сравнению с апрелем 2024 года, составив 1,09 трлн рублей. По подсчётам Bloomberg, это минимальный показатель с июня 2023 года.

Кроме того, по данным Минфина, за первые четыре месяца текущего года нефтегазовые доходы сократились на 10,3%: до 3,73 трлн рублей против 4,16 трлн в аналогичном периоде 2024-го. В ведомстве это связывают, прежде всего, с уменьшением рублёвой стоимости российской нефти. В апреле средняя долларовая цена марки Urals снизилась до $54,76 за баррель, а рублёвая упала до 4,5 тысяч рублей, что на 32% ниже параметра, заложенного в бюджете 2025 года.

Надо сказать, что с приходом в Белый дом Дональда Трампа, при всём его показном дружелюбии по отношению к Москве, тучи над российским энергетическим сектором стали объективно намного гуще и мрачнее, чем они были при президенте Джо Байдене. И подтверждений тому масса. Одним из последних оказался американский законопроект о 500-процентных пошлинах на импорт в США из стран, покупающих у РФ нефть, газ, уран и другое стратегическое сырьё. Предполагается, что, если Кремль не согласится на трамповскую «сделку» по прекращению боевых действий на

Украине, эта мера устрашения обретёт принципиально иной статус — неотвратимо карательный.

Документ, представленный сенатором-республиканцем от Южной Каролины Линдси Грэмом (внесён в РФ в список экстремистов и террористов) и сенатором-демократом от штата Коннектикут Ричардом Блюменталем, ещё не одобрен Конгрессом. Но, по уверению Грэма, ему обеспечена подавляющая двухпартийная и двухпалатная поддержка, в случае голосования в сенате и палате представителей.

Параллельно свой 17-й по счёту санкционный пакет подготовил, а главное уже утвердил, Евросоюз. Меры затронут 189 судов из третьих стран, которые официальный Брюссель связывает с «теневым флотом» РФ. Им запрещены доступ в европейские порты и предоставление широкого спектра услуг, включая страхование. Под ограничения попадут также компании из Турции, ОАЭ, Сербии, Вьетнама и Узбекистана, подозреваемые в оказании помощи РФ. При этом сами европейские дипломаты возлагают надежды (в плане воздействия на состояние конфликта и договороспособность Москвы) скорее на американский проект, нежели на свой.

«Могут повториться события 2022 года»

И пока абсолютно непонятно, какое влияние все эти факторы окажут в итоге на российскую нефтегазовую сферу и доходы бюджета, какие риски могут реализоваться, а какие — нет. Ситуацию мы обсудили с ведущим аналитиком Фонда национальной энергетической безопасности, экспертом Финансового университета при правительстве РФ Игорем Юшковым.

— Вероятность того, что Вашингтон введёт санкции именно в таком формате — 500-процентных пошлин — крайне мала, — говорит наш собеседник. — Мера ударит по всему экспорту российской нефти и других энергоносителей, а это слишком опасный сценарий для самих импортёров — Америки и стран Евросоюза. Куда более перспективен европейский вариант санкций, в отношении танкеров так называемого «теневого флота». В нём видится попытка окончательно заблокировать поставки российской нефти из портов на Балтийском море Усть-Луга и Приморск

(задерживая суда на легальном основании, как подсанкционные) и, по сути, взять под свой контроль немалую их часть. Речь идёт именно о части, а не о всём объёме. В отличие от ситуации с американским проектом, для мировых рынков это не станет сильным шоком и цены не взлетят в космос, до $150, $200 за баррель.

Что означают пошлины в 500% против стран, которые покупают российские энергоносители? Прежде всего, США катастрофически испортят отношения с Китаем и Индией, куда сегодня уходит порядка 90% российской нефти (около 2 млн баррелей в сутки в Китай и 1,5-2 млн б/с в Индию). А также с Турцией. Сильно сомневаюсь, что это сейчас нужно Вашингтону.

— Чего следует опасаться России?

— Если вдруг реализуется сценарий с американским законопроектом в отсутствие других крупных покупателей, помимо Китая и Индии, у России пока сужены возможности диверсифицировать рынки сбыта. Естественно, произойдёт дополнительное сокращение доходов от нефтегазового комплекса. Едва ли это обрушит российскую экономику, хотя бюджет наверняка придётся перевёрстывать, существенно урезать расходы. Но есть вероятность, что мировой рынок испытает жесточайший дефицит предложения, и цены подскочат очень высоко.

Могут повториться события 2022 года, когда на фоне эмбарго, введённого администрацией Байдена, европейские компании боялись покупать российскую нефть. В результате нашей стране пришлось переориентироваться на Азию, сократить и добычу, и экспорт на миллион баррелей в сутки. Это привело к глобальной нехватке предложения, и цены резко ушли в районе $120. Пострадали сами США: там в июне 2022-го был зафиксирован исторический рекорд по ценам на топливо.

Решение ОПЕК+

— Как может выглядеть механизм 500-процентных пошлин с технической точки зрения?

— Если Вашингтон выявляет сам факт покупки российской нефти третьей страной, её товары при поставках в США будут облагаться запретительной ввозной пошлиной. Иными словами, если вы покупаете у России нефть, газ, уран, что-то ещё, для вашего экспорта практически полностью закрыт путь в Америку. Всякая двусторонняя торговля прекращается. Но ведь это нонсенс, учитывая, насколько Китай и Индия важны для американской экономики как поставщики самой разнообразной, зачастую безальтернативной продукции. Дамоклов меч 500-процентных вторичных пошлин может быть использован третьими странами в качестве убойного аргумента для выторговывания ещё большей скидки на наше сырье.

— В начале апреля стоимость барреля нефти эталонного сорта Brent обвалилась ниже отметки в $60 впервые за три года. Это связано исключительно с тем шоком, что рынки испытали из-за объявленных Трампом пошлин на продукцию из 185 стран и территорий? Или добавился эффект от решения ОПЕК+ о наращивании добычи в мае?

— Два события совпали во времени, отсюда такие последствия. Понятно, что тарифные войны чреваты сломом сложившихся механизмов, институциональных рамок международной торговли, падением спроса на энергоносители. Когда вы продаёте меньше своих товаров, то и импортных завозите меньше, это касается и топлива. Таков сейчас один из очевидных рисковых сценариев. Ещё один риск реализуется в случае развала сделки ОПЕК+. Часть подписантов давно не устраивает положение, когда они вынуждены постоянно сдерживать добычу нефти согласно договоренностям, тогда как Канада, Бразилия, Гайана и другие не входящие в альянс производители её наращивают, занимая новые рыночные ниши. У недовольных возникает вопрос: не лучше ли уж тогда выйти из ОПЕК+ и спокойно зарабатывать по выгодным ценам?

Чтобы предотвратить такой сценарий, участники сделки пошли на демонстративный шаг: начали с 1 апреля увеличивать производство, пусть и на символические 158 тысяч баррелей в сутки. А затем квоты на добычу они пересмотрели в сторону кардинального увеличения — до 411 тысяч б/с, объявив об этом в тот же день, когда Трамп представил миру свой план относительно тарифов. Это ещё больше подтолкнуло вниз нефтяные котировки; на рынках началась массовая распродажа фьючерсов. Кстати, дата 1 апреля была выбрана не случайно: считается, что с этого дня в Северном полушарии стартует автомобильный сезон, и спрос на топливо идёт в гору. Ну а на май традиционно приходится его наибольший всплеск.

Запас прочности есть

— За январь-апрель нефтегазовые доходы российского бюджета сократились на 10,3%, до 3,73 трлн рублей. В какой степени это связано с байденовскими санкциями от 10 января, которые признаны экспертами очень серьёзными? Под ограничения попали около 180 танкеров из состава предполагаемого «теневого

флота», ряд трейдеров, а, самое главное, — две крупные российские добывающие компании.

— Действительно, ничего подобного власти США ранее не делали, опасаясь негативных последствий, прежде всего, для американского рынка. Но в январе 2025-го администрации Байдена оставались считанные дни до ухода, терять ей было уже нечего, и все потенциальные риски она фактически переадресовала людям Трампа. Дополнительную жёсткость санкциям придал ещё вот какой момент. Раньше, когда танкер вносили в блокирующий список, фиксировали его название, флаг и компанию-судовладельца. А сейчас указывают также индивидуальный номер судна, что затрудняет его переоформление и возможность дальнейшего использования для перевозки российской нефти. Это реально усложняет экспорт, но, как показывает практика, не останавливает. В любом случае, скидка на Urals выросла примерно до $15–17.

Другим фактором, негативно повлиявшим на сырьевые доходы РФ, стало укрепление рубля. Оно ведёт к удешевлению (в рублёвом выражении) завозимых в Россию импортных товаров, но одновременно невыгодно для экспортёров, которые продают свой товар по более низкой цене (опять же, в рублях).

— И каким образом эту ситуацию выравнивать?

— Определённый запас прочности у федерального бюджета пока есть. Во-первых, дефицит покрывается за счёт ликвидной части Фонда национального благосостояния. На 2025 год её точно хватит, если не произойдёт какой-то катастрофы. Во-вторых, Минфин более активно, чем в прошлом году, действует на рынке заимствований, где он в первом квартале неоднократно размещал облигации. Заёмные средства также направляются на финансирование дефицита. Эти два инструмента позволяют нивелировать негативные эффекты. Кроме того, с 1 января у нас действует новая методика расчёта налоговых котировок нефти Urals: в неё включены котировки сорта ESPO. Urals всегда был дешевле ESPO, поэтому Минфину выгоднее так высчитывать среднюю цену.

Давайте дождёмся конца года, когда станет известен итоговый показатель средней продажной цены Urals. Она сейчас меняется буквально каждый день, прежде всего, из-за «фактора Трампа», его противоречивой риторики, даже не подкреплённой конкретными шагами.